

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.30>

Лиходкина Ирина Александровна

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА А. НОТОМБ "STUPEUR ET TREMBLEMENT" НА РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫКИ

Статья посвящена особенностям передачи образов из романа современной бельгийской писательницы А. Нотомб "Stupeur et tremblement" ("Страх и трепет") при его переводе на русский, английский и итальянский языки. Сравнительный анализ этого автобиографического романа показал, что все образы (персонажей, предметов, эмоций), выраженные посредством различных лексико-стилистических средств (метафоры, сравнения, эпитеты, неологизмы, фразеологизмы и т.д.), служат для создания единого образа автора. На обширном иллюстративном материале в работе определены способы и степень точности передачи смысловой и образной составляющих художественного произведения на упомянутые выше языки и представлены итоги проведенного исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 130-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Истина и судьба // Понятие судьбы в контексте разных культур / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1994. С. 302-316.
2. Благодаря фонду «Русский мир» расширяются проекты продвижения изучения русского языка за рубежом – Васильева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/news/culture/blagodarya-fondu-russkiy-mir-rasshiroyayutsya-proek/> (дата обращения: 05.02.2018).
3. Вардзелашвили Ж. А. Освоение русской метафорической картины мира: из опыта работы с узуальными метафорами на занятиях по РКИ [Электронный ресурс]. URL: <http://vjanetta.narod.ru/turnovo2014.html> (дата обращения: 14.12.2017).
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
5. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.
6. Кривоусков В. В. Цивилизационные идентичности Запада и Востока: место и роль «русского мира» // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 224-235.
7. Лишаев С. А. «Правда» и «Истина» (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2006. № 1 (4). С. 173-209.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
9. Что такое Русский мир: социологический опрос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/158565/> (дата обращения: 14.12.2017).
10. Щедровицкий П. Г. Русский мир. Возможные цели самоопределения [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/?library=2015 (дата обращения: 14.12.2017).
11. Sapir E. Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture, and Personality / edited by David G. Mandelbaum. L.: University of California Press, 1963. 617 p.
12. Whorf B. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Massachusetts: MIT Press, 1964. 290 p.

THE RUSSIAN WORLD: LINGUISTIC ASPECTS OF THE FORMATION OF CIVILIZATIONAL IDENTITY

Litvinenko Elena Yur'evna, Doctor in Sociology, Professor
 Fedorova Larisa Yur'evna, Ph. D. in Sociology
 Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
 denis.rimma@mail.ru; fluid2@yandex.ru

The article deals with the influence of a language on cultural mentality. The specificity of the Russian world as a civilizational entity is substantiated from the standpoint of sociolinguistics. Basing on the concept of the linguistic worldview the authors describe some civilizational characteristics of the Russian world, correlating with the peculiarities of the language practices of the Russian-speaking community. The perception of some linguocultural concepts related to the Russian mentality is analyzed. The study substantiates the significance of the Russian language as a factor constituting civilizational identity.

Key words and phrases: linguistic worldview; Russian world; civilizational identity; cultural mentality; language practices; identification reference points; cultural code; communication.

УДК 811.133.1

Дата поступления рукописи: 04.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.30>

Статья посвящена особенностям передачи образов из романа современной бельгийской писательницы А. Нотомб “Stupeur et tremblement” («Страх и трепет») при его переводе на русский, английский и итальянский языки. Сравнительный анализ этого автобиографического романа показал, что все образы (персонажей, предметов, эмоций), выраженные посредством различных лексико-стилистических средств (метафоры, сравнения, эпитеты, неологизмы, фразеологизмы и т.д.), служат для создания единого образа автора. На обширном иллюстративном материале в работе определены способы и степень точности передачи смысловой и образной составляющих художественного произведения на упомянутые выше языки и представлены итоги проведенного исследования.

Ключевые слова и фразы: образ; образ автора; автовымысел; изобразительные средства; сравнительный анализ; перевод.

Лиходкина Ирина Александровна, к. филол. н.
 Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
 irina.lihodkina@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
 РОМАНА А. НОТОМБ “STUPEUR ET TREMBLEMENT”
 НА РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫКИ**

Роман бельгийской писательницы А. Нотомб “Stupeur et tremblement” представляет собой автобиографию с элементами вымысла [7, р. 183], распространенный литературный жанр, названный С. Дубровски

“autofiction” (букв. *автовымысел*) (см. на обложке) [6]. Он был удостоен Гран-при Французской академии за лучший роман 1999 г., а в 2003 г. экранизирован режиссером А. Корно. Данный жанр неразрывно связан с образом автора, который В. В. Виноградов определил как «не простой субъект речи, чаще всего он даже не назван в структуре художественного произведения. Это – концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчицами и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [1, с. 118].

Повествование в романе ведется от первого лица, в котором автор, рассказчик и главный герой (в данном случае героиня) совпадают. А. Нотомб описывает сложности при работе в японской фирме, происходящие с ней во время пребывания в стране, в которой она родилась и о которой у нее сохранились теплые воспоминания. При помощи различных изобразительных средств автор создает яркие образы, отражающие ее ощущения, чувства, восприятие окружающей ее действительности, предметов и явлений и играющие, по сути, вспомогательную роль для воплощения единого образа автора, проявляющегося в разных речевых ситуациях: самокритичные замечания, описание других персонажей и атмосферы, в которой она пребывает.

Цель данной статьи – проследить, из каких образов складывается единый образ автора и какие компоненты помогают его раскрыть. Кроме того, считается важным определить степень точности передачи образов оригинала при переводе романа на русский, английский и итальянский языки.

В представленном ниже отрывке идиома “*foudre de guerre*” – *блестящий, великий полководец* [5], употребленная с иронией, нашла адекватное отражение только в английском языке в виде идиомы “*a leading light*” – *светило, знаменитость* [Ibidem]. В русском и итальянском переводах нарушена модальность, поскольку использована нейтральная лексика:

Certes, je n'avais jamais eu l'ambition de devenir un foudre de guerre du commerce international [9, p. 22]. / *Я не стремилась стать высококвалифицированным экспертом в области международной торговли* [3, с. 23]. / *Granted, becoming a leading light in international commerce was never my life's ambition* [8, p. 13]. / *Certo, non avevo mai avuto l'ambizione di diventare un asso del commercio internazionale* [10, p. 17].

Еще пример:

Il me conduisit à travers d'innombrables et immenses salles, dans lesquelles il me présenta à des hordes de gens, dont j'oubliais les noms au fur et à mesure qu'il les énonçait [9, p. 8]. / *Он повел меня по бесчисленным огромным офисам, где представлял толпам сотрудников, называя их имена, которые тут же вылетали у меня из головы* [3, с. 8]. / *He led me through huge, endless, open-plan offices, introducing me to hordes of people whose names I forgot as soon as he had pronounced them* [8, p. 2]. / *Mi condusse per molte sale immense, dove mi presentò a orde di persone di cui dimenticavo i nomi via via chi li pronunciava* [10, p. 8].

Автор с иронией говорит о сотрудниках компании и для их обозначения использует гиперболу “*des hordes de gens*” (букв. *орды людей*), которая была переведена абсолютными эквивалентами на английский и итальянский языки. В русском переводе гиперболитичность сохранена, однако утрачена авторская метафора. Фразеологизм “*au fur et à mesure*” был передан по смыслу, нефразеологически, на все языки.

Выполняя абсурдные задачи, такие как, например, бесконечное переписывание ответного письма о соглашении ее начальника сыграть в гольф с неким Адамом Джонсоном, которое каждый раз оказывается разорванным без прочтения, героиня решает поиграть словами, придумывая новые конструкции:

Dimanche prochain accepte avec joie de venir Adamjohnsoner un jouer au golf monsieurSaitoment [9, p. 12]. / *Ближайшее воскресенье с удовольствием приедет поадамджонсонить в сайновую гольфигуру* [3, с. 12]. / *Next Sunday accepts with pleasure the invitation to go Adamjohnsoning a playing golf MisterSaitoingly* [8, p. 5]. / *Doménica prossima accetta con gioia di andare ad adamjohnsonare un-giocare-a-golf signor-Saitomente* [10, p. 10].

Можно заметить, что, несмотря на то, что слова вымышленные, их отнесенность к конкретной части речи легко определима из-за словообразовательных маркеров: окончания глаголов (-*er* / -*um* / -*ing* / -*are*), наречий (-*ment* / -*ly* / -*mente*; в русском языке употреблено прилагательное), а постановка артикля перед глаголом в аналитических языках указывает на существительное. Однако в русском языке применение этого способа невозможно из-за отсутствия в нем артиклей, поэтому переводчику пришлось создать существительное, передающее смысл оригинала.

Большое внимание уделяется образам персонажей, окружающих автора, особенно ее непосредственной начальнице Фубуки Мори, которой она восхищается и которая оказала на нее сильное впечатление уже при первой встрече. Оно выразилось в следующем авторском сравнении:

Une fille haute et longue comme un arc marcha vers moi [9, p. 12]. / *Ко мне подходит девушка – стройная и высокая, как лук* [3, с. 13]. / *A young woman as tall and slender as an archer's bow was walking toward me* [8, p. 5]. / *Una ragazza alta e sottile come un arco si dirigeva verso di me* [10, p. 10].

Во французском выражении эпитеты “*haute et longue*” (*высокая и длинная*), характеризующие девушку, не могут быть применены при описании внешности (роста) человека, поскольку прилагательные “*haut*” и “*long*” используются с неодушевленными существительными, в данном случае это допустимо, т.к. сравнение происходит с предметом “*un arc*” (*лук*). В английском языке также существуют особенности употребления прилагательного «высокий»: с одушевленными существительными следует использовать прилагательное “*tall*”, а с неодушевленными – “*high*”. В русском и итальянском языках таких разграничений нет. Кроме того, в отличие от других сопоставляемых переводов, в русском присутствует двусмысленность из-за многозначности слова «лук», которое может обозначать как продукт питания (овощ), так и оружие.

Далее описывается внешность Фубуки, представляющей для автора образ японской красоты:

Son teint à la fois blanc et mat était celui dont parle si bien Tanizaki. Fubuki incarnait à la perfection la beauté nipponne, à la stupéfiante exception de sa taille [9, p. 15]. / У нее была матовая и белоснежная кожа, которую воспевают в своей прозе **Танидзаки**. Фубуки являла собой само воплощение японской красоты. Если бы только не ее рост [3, с. 16]. / *Her complexion, simultaneously white and dusky, was of the kind the poet Tanizaki describes so beautifully. Fubuki was the incarnation of Japanese beauty – with the stupefying exception of her height* [8, p. 7]. / *La sua pelle bianca e compatta era quella di cui parla così bene Tanizaki. Fubuki incarnava alla perfezione la bellezza nipponica, fatta eccezione per la sua straordinaria statura* [10, p. 12].

Схожесть французской и итальянской грамматики позволила использовать дословный перевод, не искажающий смысл и не влияющий на эстетическую составляющую. Русский и английский переводчики посчитали необходимым уточнить профессию “Tanizaki”, однако она получилась разной: прозаик и поэт соответственно. В энциклопедии сказано, что он известный японский писатель и драматург, искусно создававший образы роковых женщин [4]. Из этого следует, что в английском переводе было бы лучше использовать слово “writer” (писатель) или вообще избежать добавления.

Встречаются в романе и образы-вещи, например:

Le catalogue Import-Export de Yumimoto était la version titanique de celui de Prévert [9, p. 15-16]. / В каталоге импорта-экспорта «Юмимото» можно было найти все на свете [3, с. 16]. / *Yumimoto's import-export catalog was truly titanic* [8, p. 8]. / *Il catalogo Import-Export della Yumimoto era la versione titanica di quello di Prévert* [10, p. 12].

В очередной раз можно заметить дословный и в то же время эквивалентный перевод на итальянский язык. В английском переводе передан смысл оригинала, тем не менее авторская метафора изменена: отсутствует упоминание французского поэта Ж. Превра. Русский переводчик избрал вольный способ перевода, сильно исказив подлинник. Наш вариант перевода: *Каталог импорт-экспорт «Юмимото» выглядел как титаническая версия сборника стихов Превра*.

Есть случаи полного совпадения фразеологизмов во всех сопоставляемых языках, например:

Aux yeux d'un Occidental, ce n'eût rien eu d'infamant; aux yeux d'un Japonais, c'eût été perdre la face [9, p. 22]. / С точки зрения западного человека, в подобном поступке нет ничего позорного, но для японца это означает «потерять лицо» [3, с. 23]. / *To Western eyes, there would have been nothing ignominious in this, to Japanese eyes, it meant losing face* [8, p. 12]. / *Agli occhi di un occidentale non ci sarebbe stato niente di infamante; gli occhi di un giapponese, avrebbe significato perdere la faccia* [10, p. 16].

Еще пример, в котором к французскому разговорному фразеологизму во всех языках были подобраны аналоги:

En récompense de sa bonté, on le traînait dans la boue [9, p. 45]. / В награду за его доброту его теперь **таптыкали в грязь** [3, с. 46]. / *As a reward for kindness, he was being dragged through the mud* [8, p. 29]. / *Come ricompensa della sua bontà, veniva trascinato nel fango* [10, p. 30].

Образы-эмоции построены на применении устойчивых выражений, метафор и эпитетов, которые с разной степенью близости к оригиналу отражены в переводах:

Je vidai mon cœur. Je parlais d'une voix convulsive, j'étais au bord des larmes. Je ne parvins plus à retenir des paroles dangereuses [9, p. 24]. / **Наконец-то я могла кому-то открыться! Чуть не плача**, я рассказала ей о случившемся. И не могла **сдерживать резких слов** [3, с. 25]. / *I poured my heart out. My voice was convulsed with emotion. I was on the brink of tears. I could no longer hold back what was building up inside me* [8, p. 14]. / *Le aprii il mio cuore. Parlavo con voce convulsa, ero sul punto di scoppiare in lacrime. Non riuscii a trattenere parole pericolose* [10, p. 17].

Так, первое предложение, содержащее французскую идиому “vider son cœur” эквивалентно переведено на английский и итальянский языки, тогда как в русском варианте использована вольная эмоциональная перифраза, несмотря на то, что в нем есть точный аналог «изливать душу», который, по нашему мнению, в данном контексте был бы более подходящим. Следующее предложение также переведено вольно. Предлагаем свой возможный перевод с сохранением фразеологизма: *Я говорила дрожащим голосом с глазами на мокром месте*. Интересно передана последняя фраза на английский язык: букв. *Я больше не могла сдерживать то, что росло внутри меня*, хотя более дословный перевод не составил бы труда, например: *I could no longer hold back dangerous words*.

В следующем отрывке выражены эмоции автора по отношению к незаслуженно обиженному сотруднику и желание его защитить:

Il ne fallait pas que cet incident compromette l'avancement ultérieur de mon ange gardien. Je me jetai sous le flot grondant des cris du vice-président [9, p. 45]. / Я не могла допустить, чтобы этот случай помешал дальнейшей карьере моего **ангела-хранителя**. И я бросилась под **водопад оскорблений**, извергаемых вице-президентом [3, с. 47]. / *I could not permit this incident to ruin my guardian angel's chances for advancement. I threw myself into the raging torrent of Mister Omochi's invective* [8, p. 39]. / *Bisognava evitare che quell' incidente compromettesse la futura carriera del mio angelo protettore. Mi gettai sotto il torrente di rimproveri del vicepresidente* [10, p. 31].

Использованная во фрагменте идиома “ange gardien” переведена абсолютными эквивалентами на все сравниваемые языки. Это связано с тем, что она имеет библейское происхождение и благодаря распространению христианства закрепилась во многих языках мира. Другое выражение представляет собой авторскую метафору. Такие метафоры «не существуют в языке и создаются каждый раз заново. Наибольшее отражение

они находят в художественной литературе и, как и все метафоры, строятся на переносе значения по сходству, хотя это сходство не всегда очевидно» [2, с. 142]. Перевод оригинальной метафоры “le flot grondant des cis” не вызвал сложностей, и она была передана не менее образно на все переводящие языки.

Выводы

А. Нотомб умело пользуется всеми изобразительными средствами французского языка. Это различные метафоры, как речевые, так и индивидуально-авторские, сравнения, неологизмы, обилие устойчивых выражений и идиом. Также важное значение писательница уделяет лексике различной модальности: от книжно-литературной до разговорной, тем не менее фамильярно-грубые слова отсутствуют. Данные средства способствуют созданию образов персонажей, предметов и эмоций, которые, в свою очередь, складываются в цельный образ автора, так или иначе переданный в русском, английском и итальянском переводах.

Проведя сравнительный анализ романа А. Нотомб “Stupeur et tremblement” в оригинале и переводах на русский, английский и итальянский языки, можно подвести его итоги.

Максимально близким к оригиналу оказался итальянский вариант, в котором часто применялся буквальный перевод, не искажавший смысл и позволивший передать все особенности подлинника, как лексические, так и стилистические.

Английский перевод в большинстве проанализированных отрывков адекватен, однако метафоричность некоторых выражений была утрачена.

Русский переводчик избрал вольный способ перевода, результатом которого стал красивый художественный перевод, однако порой далекий от оригинала. Многие французские фразеологизмы были переданы нефразеологически, несмотря на то, что в языке существуют идентичные или схожие устойчивые выражения.

Хотя передачу смысла и передачу образа (образной составляющей) нельзя считать равнозначными, тем не менее точность передачи первого влияет на второе, и поэтому задача переводчика – верно отразить все компоненты исходного художественного произведения.

Список источников

1. **Виноградов В. В.** О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
2. **Лиходкина И. А.** Авторская метафора и особенности ее перевода (на материале романа М. Леви “Et si c’était vrai...” и его переводов на русский, итальянский и английский языки) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 141-145.
3. **Нотомб А.** Страх и трепет / пер. с фр. Н. Поповой, И. Попова. М.: Кстат, 2002. 190 с.
4. **Танидзак Дзюньитиро** [Электронный ресурс] // Япония от А до Я. Популярная иллюстрированная энциклопедия. М.: Директ-Медиа, 2008. CD-ROM.
5. **ABBYY Lingvo 12** [Электронный ресурс]: электронный словарь. ABBYY Software, 2006. CD-ROM.
6. **Doubrovsky S. Fils.** P.: Galilée, 1977. 472 p.
7. **Le Petit Robert 2012:** dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / texte remanié et amplifié sous la dir. de J. Rey-Debove et A. Rey. P.: Le Robert, 2011. 2837 p.
8. **Nothomb A.** Fear and trembling / transl. by A. Hunter. N. Y.: St. Martin’s Griffin, 2001. 136 p.
9. **Nothomb A.** Stupeur et tremblement. P.: Le Livre de Poche, 2015. 192 p.
10. **Nothomb A.** Stupore e tremori / trad. di B. Bruno. Parma: Ugo Guanda, 2014. 128 p.

SPECIFICITY OF IMAGE TRANSFER WHEN TRANSLATING

A. NOTHOMB’S NOVEL “STUPEUR ET TREMBLEMENT” INTO RUSSIAN, ENGLISH AND ITALIAN

Likhodkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

irina.lihodkina@gmail.com

The article discusses the specificity of transferring images from the novel by the modern Belgian writer Amélie Nothomb “Stupeur et Tremblement” (“Fear and Trembling”) when translating it into Russian, English and Italian. The comparative analysis of this autobiographical novel indicated that all the images (personages, objects, emotions) expressed by different lexicostylistic means (metaphors, comparisons, epithets, neologisms, phraseologisms, etc.) serve to create an integrated author’s image. Using extensive illustrative material the paper identifies the techniques and adequacy level when transferring the meaningful and figurative components of a literary work into the mentioned languages and summarizes the research findings.

Key words and phrases: image; author’s image; self-fantasy; figurative means; comparative analysis; translation.